

Коваленко Николай Сергеевич

студент

ФГБОУ ВО «Армавирский государственный

педагогический университет»

г. Армавир, Краснодарский край

К ВОПРОСУ О ЧИСЛЕННОМ СОСТАВЕ ЖЕРТВ «ГОЛОДОМОРА» В СТ. СТАРОЩЕРБИНОВСКОЙ В 1932-1933 ГГ.

Аннотация: в статье ставится под сомнение бытующее представление о числе жертв голода 1932–1933 гг. в ст. Старощербиновской Краснодарского края, его соответствие действительности. Автор подкрепляет свои доводы, привлекая статистические сведения за 1917, 1925 и 1939 гг., и, в конце концов, приходит к выводу, что без дополнительного расширения источников базы за счёт новых демографических и статистических источников невозможно объективно оценивать понесённые станицей потери.

Ключевые слова: голодомор, 1933 год, Северокавказский край, Старощербиновская, историческая демография Кубани.

В данной статье автор не предлагает оригинальную трактовку голода на Кубани в 1932–1933 гг., понимая, что для создания концепции, претендующей на научную ценность, требуются годы кропотливой работы в архивах. Вместе с тем, вольное обращение кубанских краеведов с количеством умерших от голода жителей ст. Старощербиновской, к нашему удивлению, нигде ранее не освещалось, что придаёт настоящей статье некоторую уникальность.

Автор как гражданин России ни в коей степени не отрицает факта масштабного голода в 1932–1933 гг. и поддерживает увековечение памяти об этой трагедии, но как историк стоит на стороне истины, которая подчас не по нраву деятелям, манипулирующим цифрами для демонизации советского прошлого нашей страны. Разумеется, ни о какой объективности и ни о каком взвешенном подходе в «работах» фальсификаторов говорить не приходится.

В 2005 г. в станице Старощербиновской был открыт памятный знак, посвящённый жертвам «голодомора», который, как гласит надпись на памятнике, унёс жизни 18 тыс. станичников [1]. При этом имеющиеся в широком доступе данные о численности населения за разные годы заставляют нас усомниться в столь значительных демографических потерях.

По статистическим сведениям, в 1917 г. на даче станицы Старощербиновской проживало 17 779 чел. [2]. Но, помимо рассматриваемого населённого пункта, к даче относилось ещё 2 хутора, где суммарно имелось 294 хозяйств. Теперь посмотрим, сколько человек проживало в самой Старощербиновской. Для этого воспользуемся так называемым правилом пропорции:

2 708 хозяйств (вся дача) – 17 779 чел.

2 414 хозяйств (сама ст. Старощербиновская) – X чел.

Отсюда следует, что в Старощербиновской без ближайших хуторов в 1917 г. проживало 15 849 чел., а в 1925 г. – уже 16 776 [3]. Нетрудно убедиться, что за 8 лет население станицы увеличилось почти на 930 чел. Возможно, рост числа жителей был бы более существенным, если бы не Гражданская война 1917–1920 гг. Нельзя сбрасывать со счетов и инфекционные болезни, ведь именно они обеспечивали исключительно высокую смертность в не столь отдалённый по времени дореволюционный период. К тому же, как показали исследования американского демографа А. Омрана, вероятность умереть от инфекции в 1930-е была в 6 раз выше, чем в 1990-е гг. Только в 1950-х гг. в СССР начался переход к современному типу смертности (новообразования, болезни системы кровообращения) [4]. Это говорит о том, что в течение всей первой половины XX в. на первом месте среди причин смерти находились именно инфекционные заболевания.

При изучении рождаемости и смертности, а также естественного прироста населения в Старощербиновской неоценимую помощь могли бы оказать материалы районного отдела ЗАГС. Информация о том, что данные источники сохранились, приводится на сайте муниципального образования Щербиновского района в разделе, посвящённом архивному отделу [5]. Мы же за неимением

2 <https://interactive-plus.ru>

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

возможности познакомиться с этими архивными материалами лично будем исходить из того, что с 1925 по 1933 г. число жителей увеличилось естественным путём примерно на 1,5 тыс. Исходя из этого, в 1933 г. в Старощербиновской должно было проживать чуть больше 18 тыс. чел., а не 22,5 тыс.

Если верить, что голод 1932–1933 гг. отобрал жизни у 18 тыс. станичников, то получается, что населённый пункт совершенно вымер. Однако по данным Всеобщей переписи населения СССР в 1939 г., т.е. уже через 6 лет после «полного вымирания», в станице проживало 10 865 чел. [6].

Таким образом, население Старощербиновской в 1939 г. было на 5 911 чел., или на 35%, меньше, чем в 1925 г. Это совершенно не согласуется с информацией о якобы 18 тыс. жертв «голодомора». Поэтому у нас возник ряд вопросов, которые в перспективе могли бы определить направление исследований для регионароведов, непосредственно работающих по обозначенной проблематике:

1. Действительно ли число жителей станицы Старощербиновской к началу 30-х гг. достигло 22,5 тыс. человек? На основании, каких источников это можно подтвердить?

2. Если допустить, что сведения о 18 тыс. жертв голода достоверны, то как население Старощербиновской смогло вырасти с 4 тыс. (в 1933 г.) до 10 с лишним тыс. (в 1939 г.), если ранее за 8-летний промежуток (1917–1925) население станицы увеличилось менее чем на 1 тыс.?

3. Присутствуют ли в книгах отдела ЗАГС станицы за 1932–1933 гг. сведения о массовых смертях от голода и учитывались ли они при выдаче на всеобщее обозрение тех самых «18 тыс. жертв голодомора»?

4. Учитывался ли при анализе причин снижения численности населения фактор эмиграции, а также возможные последствия «работы» инфекционных болезней?

Список литературы

1. В ст. Старощербиновской установлен крест в память жертв «голодомора»: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.yuga.ru>. (дата обращения: 24.10.2019).

2. Алфавитный список дач и населённых пунктов Кубанской области по данным переписи 1917 года. – Екатеринодар, 1917. – С. 41.
3. Список населённых мест Северокавказского края. – Ростов н/Д, 1925. – С. 106–107.
4. Мотревич В.П. Историческая демография России: учебное пособие. – Екатеринбург, 2000. – С. 55.
5. Архивный отдел [Электронный ресурс]. – Режим доступа: staradm.ru. (дата обращения: 22.04.2020).
6. Всесоюзная перепись населения 1939 г. Численность сельского населения СССР по районам, крупным сёлам и сельским населённым пунктам – районным центрам [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.demoscope.ru>. (дата обращения: 24.10.2019).